

доказываетъ, что нѣтъ Бога, но онъ доказываетъ и противное... Нѣтъ, Богъ есть, Онъ существуетъ! Ахъ, я въ этомъ такъ увѣрена!

— Но зачѣмъ же Бога смѣшивать съ какимъ-то Евѡиміемъ? — сказала Ѳеодоръ Игнатьичъ и, взглянувъ на столъ, на которомъ стояли куличи и бабы, осыпанные сахарнымъ бисеромъ, — прибавилъ:—Вѣдь неужели и *это* религія?

Жюли не разслышала, чтò говоритъ Ѳеодоръ Игнатьичъ; но, по выраженію его засмѣявшихся глазъ, она заключила, что докторъ кощунствуетъ. Жюли въ волненіи встала, посмотрѣла въ уголъ на иконы, какъ бы прося небеса простить этого хорошаго грѣшника, и молча стала нарѣзывать какого-то особеннаго кулича, чтобы угостить гостя.

А докторъ, предложивъ свои вопросы, сидѣлъ на стулѣ и въ душѣ подтрунивалъ надъ собою. „Это во мнѣ еще гимназическій бѣсъ отрицанія не выдохся. Зачѣмъ я завожу эти разговоры? Но зачѣмъ же эта бѣдная Жюли, косноязычная и глупая, портитъ мою милую и умную Раису?“

Онъ съѣлъ ломтикъ особеннаго кулича и сталъ прощаться. Жюли извинялась, что не могла долго, цѣлую недѣлю, быть у Раисы — она говѣла и пекла куличи; а теперь она непременно прійдетъ къ ней и не позволитъ ей скучать и задумываться...

— Ахъ, пожалуйста, какъ можно чаще пріѣзжайте къ Раисѣ! — сказала Ѳеодоръ Игнатьичъ и затѣмъ прибавилъ со смѣхомъ:—но только ужъ въ лавру больше не возите.

Ѳеодоръ Игнатьичъ отправился къ Варварѣ Тихоновнѣ. Она холодно поцѣловала Ѳеодора Игнатьича.

— Что, Раиса здорова?

— Благодарю васъ. А вы, тамап?

— Мнѣ чтò! Я каменная.

Гранковскій посмотрѣлъ на тамап. Она какъ-то помолодѣла, у нея ожили глаза, и ихъ выраженіе обличало, что полная дама живетъ счастливою, себялюбивою жизнью: вкусно и много ѣсть, долго спитъ, ни о чемъ не заботится и если грѣшитъ, то безъ всякихъ угрызений совѣсти. Можетъ быть, иногда она и всплакнетъ, но единственно для удовольствія. Щеки у нея были розовыя, подбородокъ изъ двойного превращался уже въ тройной. „Да, каменная“, — подумалъ Гранковскій.

— Скушайте чего-нибудь, Ѳеодоръ Игнатьичъ, — пригласила она зятя. — Чтò новаго у васъ въ городѣ? Расскажите.

— Помилуйте, какія новости! Городъ спитъ круглый годъ, а по праздникамъ пьянствуетъ. Къ тому же, меня занимаетъ